

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАДИОРЕЧИ (ОРФОЭПИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

© 2004 И.Ф. Минюшева

Курский Институт социального образования

Состояние произносительных норм в радиоречи определяется многими факторами. Пожалуй, самые показательные из них – особенности современной дикторской речи, а также звучащей речи тех авторов и участников передач, которые имеют достаточно высокий образовательный ценз и основательную общую лингвистическую подготовку (ученые-филологи, писатели, журналисты, актеры, священнослужители). Кроме того, еще один важный динамический фактор – это речь молодого поколения на рубеже XX-XXI вв. на радио (молодых журналистов и представителей самых разных течений в молодежной массовой культуре, особенно в музыке), имеющая специфические характеристики.

Не претендуя на исчерпывающий анализ звучащей речи на радио, предложим некоторые результаты наших наблюдений за произношением отдельных звуков и их сочетаний в слове, отдельных грамматических форм, фамилий, имен, отчеств, географических названий; за произношением и ударением трудных в орфоэпическом отношении слов; за звуковым оформлением слов и соответственным буквенным их обозначением. Каждая из отобранных для описания орфоэпических норм так или иначе поясняется и обязательно иллюстрируется рядом фактов, извлеченных из современной радиоречи.

1. Зубные согласные перед мягкими зубными

Смягчение зубных согласных перед мягкими зубными предусматривается современной орфоэпической нормой. Оно зависит от того, какие это согласные, перед какими мягкими согласными они находятся и в какой части слова оказываются сочетания согласных – внутри корня, на стыке корня и суффикса, на стыке префикса и корня или на границе предлога и предыдущего слова. Процесс смягчения наиболее последовательно протекает внутри корня и на стыке корня и суффикса. Зубные согласные [т], [д], [с], [з], [н] перед мягкими зубными (т. е. перед [т’],

[д’], [с’], [з’], [н’], [л’], а также [ч’], [й]) обычно произносятся в литературном языке мягко. Например: “без стати [с’т’] ических таблиц”, “двоевля [с’т’] ие – прескверная штука” (В. Ромашов, диктор), “очень и [н’т’] ересные фотографии” (И. Прудовский, диктор).

На стыке корня и суффикса, как уже было отмечено выше, смягчение проводится также достаточно последовательно: “нет цены после [д’н’] ему теплу” (И. Ложкина, диктор).

2. Зубные согласные перед мягкими губными

Согласные зубные [д], [т], [з], [с] в ряде случаев смягчаются перед мягкими губными [б], [п], [в], [ф]; например: “в [с’в’] язи с заявлением создателя театра на Таганке” (Т. Парра, диктор). И в то же время: “театр... уничтожили не [св] ерху, а изнутри” или “самый страшный, пожалуй, на мой взгляд, порок – бе [зв] ерие”. Здесь смягчение утрачено.

3. Губные согласные перед мягкими губными

Губные согласные не смягчаются перед мягкими губными и перед мягкими [г], [к], [х]. Обратимся к примерам: “нравственными и [мп] еративами русской классической литературы” (Т. Парра); “со [вм] ещать несо [вм] естимое” (А. Беклешов, певец); “что говорилось [фп] ервой записке?” (В. Абдулов, актер). Вместе с тем смягчение губных согласных перед губными также допускается орфоэпической нормой: “его а [м’б’] иции” (Е. Клюев, писатель-филолог).

Согласный [р] произносится твердо перед мягкими зубными и губными; например: “на своем ве [рт] ящемся кресле” (В. Абдулов); “День Победы русской а [рм] ии” (Д. Борисов, диктор).

Все сонорные переднеязычные перед заднеязычными не смягчаются: “Кадык Ракукина торчал вве [рх]” (В. Абдулов). В итоге заметим, что в фонетике современного русского литературного языка идет постепенная утрата позиционного смягчения согласных, что нашло свое от-

ражение в произношении названных ведущих и участников радиопрограмм.

4. Произношение звонкой заднеязычной фонемы <ɟ>

Известно, что старомосковская орфоэпическая норма допускала заднеязычный звонкий фрикативный [j] как реализацию фонемы <ɟ> в ограниченном ряде лексем: бла [j] о, [j] осподи, Бо [j], а [j] а, ане [j] дот. Такое явление относят к разряду отмирающих.

Как показали наши наблюдения, в радиоречи представлена вариантность реализации известной фонемы: и как фрикативный [j], и как взрывной [ɟ]. Причем характер соблюдения/несоблюдения указанной орфоэпической нормы практически не зависит от возраста, специфики образования, социальных факторов, а, видимо, определяется индивидуальными особенностями участников радиопрограмм. Докажем это следующими примерами: “Слава бо [j] у, слегка сконфузился”; “... да если бы даже Толстой и не верил в бо [j] а...” (В. Ромашов, диктор). И в то же время у диктора Е. Терновского: “И дай бо [j] его коллективу решить все свои проблемы”; “Дай бо [к], чтобы с нашими детьми... все было благополучно”.

Писатель Е. Клюев, филолог С. Привалова, литературовед В. Кожевников отдают соответственно предпочтение в своих радиомонологих старомосковской орфоэпической норме: “Сегодня уже сам бо [j] велел в теме разобраться”; “Бо[j], который и есть сущее, присутствует при этом”; “... вот эту истинную свободу... только бо[j] и дает”. Вместе с тем встречаем иной вариант произношения: “Да ради бо [ɟ] а...” (Т. Абрамова, журналист, филолог); “Ой, [ɟ] осподи, ты меня напугал...” (Таня, журналист молодежного радио).

Таким образом, приходим к выводу о двойной реализации звонкой заднеязычной фонемы <ɟ> в современной радиоречи в ряде лексем. Полагаем, что старомосковская орфоэпическая норма в отношении указанной фонемы представлена на радио как приоритетная в связи с возрождением и переводением в разряд активной конфессиональной (в частности, библейской) лексики.

5. Согласные перед е в словах иноязычного происхождения

Одной из орфоэпических особенностей произнесения согласных в заимствованных словах является возможность твердого и мягкого произношения перед гласным переднего ряда е. Г. Г. Тимофеева вслед за Л. А. Вербицкой считает, что “позиция согласных перед е до недавнего

времени составляла исключение из общей системы противопоставлений как позиция невозможности противопоставления по твердости-мягкости” [1, 88]. Широкое проникновение в литературную речевую среду последних десятилетий англицизмов и стремление к произношению иноязычного слова с максимальным приближением к звуковому облику в языке-источнике фактически закрепили оппозицию по твердости-мягкости перед е. Конкуренция между твердым и мягким произношением согласных перед е нашла свое отражение путем помет “допустимо”, “не рекомендуется” в современных орфоэпических словарях. По мнению Г. Г. Тимофеевой, рекомендация вариантов произношения как равноправных стала возможной только в результате признания русскими фонологами такой оппозиции, как системной [1, 88].

Исследователи русских произносительных норм обычно маркируют те согласные, которые смягчаются либо остаются твердыми в позиции перед е. Твердое произношение чаще присуще переднеязычным согласным [д], [т], [с], [н], [р]. Например: “... каких-то таких мо [дэ] лей... не будет” (В. Макушенко, журналист молодежного радио); “... пушистый теплый сви [тэ] р” (И. Прудовский); “продолжаю чтение этого [дэтэ] ктивного момента” (В. Ромашов); “... или ты полагаешь статью продю [сэ] ром?” (Л. Левин, журналист молодежного радио); “с небольшим [сэ] йшеном (музыкальная тусовка. — И. М.) известных рок-команд”, “газета “[сэ] йшен” (С. Мезенцева, журналист молодежного радио, г. Курск); “Музей имени Николая [рэ] риха”, “Международный центр [рэ] рихов” (Д. Борисов), “специально для радио [сэ] йм” (В. Шульгина, журналист, г. Курск).

Смягчение заднеязычных [ɟ], [к], [х] зависит, по нашему мнению, от степени освоенности иноязычного слова в русском языке. Так, в новых заимствованных словах отмечается твердое произношение, на что указывает и буква “э” в письменных текстах. К примеру: “Как вы относитесь к хэви-металл?.. А из хэви-металл что-нибудь вспомнить можете?” (Таня, журналист молодежного радио) или “... это трэш-металл” (Игорь, солист рок-группы).

“Пик” развития твердого произношения согласных перед е в заимствованных словах (особенно ярко выраженный в неологизмах) приходится на последнее десятилетие, период “фонетизации” иноязычной лексики, характеризующийся сохранением твердого произношения” [1, 88]. В связи с этим Орфоэпический словарь 1989 г. рекомендует для ряда слов дублетные варианты — мягкое и твердое произношение — как действительно имеющиеся в речи и показывающие

развитие фонологической системы русского языка. В радиоречи также обнаруживается влияние обеих тенденций: “Прог [р’э] сс, как говорится, налицо” (Е. Терновский); “новшество технического прог [рэ] сса” (Г. Полозов, священник) или “... не такими уж семимильными [тэ] мпами” (И. Прудовский); “изменить методы и [т’э] мпы проведения приватизации” (И. Гмыза, диктор); “динамика, [т’э] мпы...” (В. Ромашов). В обоих случаях “Словарь ударений для работников радио и телевидения” (с седьмого издания (1993) словарь выходит под названием “Словарь ударений русского языка”) утверждает в качестве нормы мягкий вариант произношения: прог [р’э] сс, [т’э] мп.

Традиционен выбор мягкого варианта (как в обиходной, так и в радиоречи) в словах иноязычного происхождения, давно освоенных русским языком: “Хотите в му [з’э] й – пожалуйста” (Т. Абрамова); “Гейченко далеко не все считали идеальным му [з’э] йщиком” (Е. Терновский); “... попытались овладеть атомной э [н’э] ргией” (В. Ромашов); “... от чьих-либо оскорбительных пре [т’э] нзий” (Т. Парра); “а пре [т’э] нзия ко мне, как к ведущему, такая...” (Б. Ляшенко, автор и ведущий). “Словарь ударений...” рекомендует единственно возможный (мягкий) вариант произношения в эфире слов “пресса”, “экспресс (суперэкспресс)”. Нами замечено обратное: “Реклама в п [рэ] ссе...” (В. Макущенко); “дневной эксп [рэ] сс”, “первый суперэксп [рэ] сс” (Е. Терновский).

Итак, в сосуществовании допускаемых ныне орфоэпических вариантов отражается противоборство двух современных тенденций: вытеснение твердого согласного перед *e* мягким произносительным вариантом и твердое произношение согласного перед *e* в значительной лексической группе заимствованных слов.

6. Произношение буквосочетания *чн*

В современном языке можно говорить о трех категориях слов в зависимости от рекомендуемого в них произношения сочетания *чн*. К первой категории относятся слова, в которых *чн* произносится так, как пишется... Ко второй – слова, в которых допустимо двоякое произношение. Например, слово “достаточно” звучит в репликах дикторов В. Ромашова и А. Хлебникова соответственно следующим образом: “Достато [шн] о большое место...” и “... что достато [чн] о-то ему всего два аршина земли для могилы”. “Орфоэпический словарь русского языка” (М., 1989) и словарь-справочник “Русское литературное произношение и ударение” под ред. Р. Я. Аванесова (М., 1959) допускают произношение устаревшего *шн*, в то время как “Словарь ударений...”

делает выбор однозначно в пользу сочетания *чн*. Поэтому произношение данного слова диктором А. Хлебниковым следует считать образцовым.

В современном литературном употреблении слово “порядочность” встречается с двояким произношением: порядо [шн] ость и порядо [чн] ость. Орфоэпические словари допускают дублетность произносительных вариантов. “Словарь ударений...” предлагает работникам эфира лишь один: порядо [чн] ость. В этом случае Б. Ляшенко в реплике “утрата человеческой порядо [шн] ости” руководствуется рекомендациями словаря-справочника Р. И. Аванесова и орфоэпического словаря.

Наконец, третья категория – это слова, в которых и сейчас орфоэпическая норма требует произношения [шн], а произношение [чн] – невозможно. Наиболее показательным в этом смысле является произношение слова “конечно”. (Ср.: “если, коне [шн] о, умеют держаться” – М. Кузнецова, диктор; “ну, коне [шн] о, этот процесс очень нелегкий и очень долгий” – А. Хлебников; “если вы, коне [шн] о, дождетесь” – Р. Никитин, рок-журналист; “ну и, коне [шн] о, высшего класса” – Н. Амелина, журналист, г. Курск). Все словари указывают на единственно возможное произношение: коне [шн] о. И вместе с тем в единичных случаях в радиоэфире звучит “коне [чн] о”; особенно заметным данное произношение становится у священника Г. Полозова на протяжении всего монолога в передаче под рубрикой “Культура и мы” на “Радио России”. Полагаем, что здесь велико влияние зрительного облика печатного слова для священнослужителя.

7. Произношение сочетаний *жс, жжс, жд*

К числу отмирающих можно отнести фонему <ж’>, которая произносится в немногих словах, о чем свидетельствует давно уже отмеченная тенденция к замене ее через долгое твердое *жс*.

В радиоречи эта тенденция не проявляется столь последовательно, а речь дикторов среднего и тем более старшего поколения пока еще тяготеет к старомосковской норме произношения данного сочетания: “Почти каждый день к нему прие [ж’:] ают многочисленные иностранцы” (И. Прудовский); “Ростропович прие [ж’:] ает в другую Россию, прие [ж’:] ает, чтобы напомнить о славных делах русской истории”, “... старый, дребе [ж’:] ащий всеми сработанными суставами велосипед” (Т. Парра).

Твердое произношение известных сочетаний в большей мере присуще молодому поколению дикторов, журналистов и гостей радиоэфира: “... недавно прие [ж:] ал к нам в Москву” (Л. Левин); “Хочешь петь по-западному – пое [ж:] ай

туда”, “Так, “Голос до [жд’] я” тогда мы слушаем” (Таня, журналист молодежного радио), “Песня называется “Женщина до [жд’] я” (А. Беклешов, певец); “Пожарное подразделение области вые [ж:] ало по вызовам...” (А. Денисов, диктор, г. Курск).

Непоследовательность в произношении данных сочетаний отмечена нами у певца С. Айвазова, гостя молодежного радиоканала: “К ним мало прие [ж’:] ают...”, “Кстати, перенесем вопрос о творческих планах на чуть по [ж’:] е”. И в то же время: “Я сколько е [ж:] у...”, “... прие [ж:] аешь в гостиницу...”, “Песня называется “До [шт’] кончается”, “Об этом поговорим попо [ж:] е немножко”.

8. Произношение *ся* и *сь* в формах глаголов, причастий и деепричастий

Старомосковские орфоэпические нормы всегда опирались на традиции русского сценического произношения, утверждали и пропагандировали каноны московской литературной речи. На сцене театра в речи актеров звучали образцы классической русской речи. Одним из ее ярких признаков являлось произношение согласного [с] в указанных выше сочетаниях форм глаголов, причастий и деепричастий. С течением времени старшая норма практически утратила свое существование не только в устной бытовой речи, но и на театральной сцене, сохранилась на радио лишь в актерском и дикторском исполнении поэтических произведений.

Среди дикторов наиболее последовательное соблюдение былых канонических норм московской литературной речи (на примере произношения известного сочетания) нами отмечено у старейшего работника эфира С. Репиной: “Вы встретите [с] с отцом Александром”, “тема, касающаяся [сь] нашей души”, “турист наш, возвратя [с] домой...”.

У дикторов средней возрастной группы В. Ромашова и Т. Парры нами обнаружена вариантность в произношении данного сочетания: “... учившего [сь] в семинарии”, “Не с Рудольфом ли Александровичем что случилось [с]?”, “недавно вот решили [с]...” (В. Ромашов); “Скандал, который больше года разворачивал [сь] вокруг театра на Таганке, логически завершил [сь]”, “встречая [с] с сотнями новых, незнакомых тебе людей...”, “там, где ты страшил [сь] найти только руины...” (Т. Парра). Мягкий вариант его произношения также свойствен последним: “... затоптала [с’] на месте”, “... заняла [с’] уничтожением ядерного оружия”, “за что бороли [с’], на то и напоролы [с’]” (В. Ромашов); “Такой ободряющей оказалась [с’] для меня встреча с интеллигенцией Рязани”, “не удало [с’] Станиславскому...”, “остали [с’] без ответа” (Т. Парра).

Только мягкий вариант произношения утвердился у дикторов старшей и средней возрастных групп М. Кузнецовой, А. Хлебникова, И. Ложкиной, Е. Терновского, И. Прудовского соответственно: “Никогда не приходило [с’] столько двигаться”, “... а к тебе вернул [с’] б умирать”, “Ну а теперь мы окунем [с’] в народные обычаи и традиции”, “Тут уж все получило [с’] на пользу общества”, “Бою [с’], что эти прогнозы не сбудутся еще очень долго”.

В итоге заметим, что в речи других участников радиоэфира ни разу не встретилось твердое произношение *с* в указанных сочетаниях.

9. Прилагательные на – *гий*, – *кий*, – *хий*; глаголы на – *гивать*, – *кивать*, – *хивать*.

В соответствии со старомосковской нормой произношения в указанных прилагательных и глаголах заднеязычные *г*, *к*, *х* не подвергаются смягчению. Только у дикторов-женщин старшей возрастной группы И. Ложкиной и С. Репиной отмечалось последовательное соблюдение данной орфоэпической нормы, которая, впрочем, заметно утрачена в радиоречи: “дол [гъ] й привкус горечи во рту” (И. Ложкина); “С вами сегодня Илья Прудовс [къ] й будет беседовать”; фрагмент рекламного объявления – “Фирма предлагает со склада в Москве широк [ъй] ассортимент импортных кондитерских изделий” (С. Репина).

Современная произносительная норма прилагательных, оканчивающихся на – *гий*, – *кий*, – *хий*, и глаголов на – *гивать*, – *кивать*, – *хивать* утверждает в качестве образца смягчение заднеязычных *г*, *к*, *х*. Эта норма прочно обосновалась в современной речи на радио. Приведем примеры: “Сам Малаховс [к’и] й называл свое детище “гончей собакой”; “Это место Малаховс [к’и] й детс [к’и] й туберкулезный санаторий” (И. Прудовский); “Карибс [к’и] й кризис” (В. Ромашов); “Ростропович – вели [к’и] й музыкант из России” (Т. Парра); “Митрополит Крутиц [к’и] й и Коломенс [к’и] й Ювеналий” (Д. Борисов); “Пушкинс [к’и] й заповедник в Михайловском” (Т. Иванова, журналист, филолог). Молодежная речь представлена только данной произносительной нормой: “Прочти, пожалуйста, стихотворение “Георгиевс [к’и] й крест” (Д. Васильев, журналист молодежного радио); “Выход в свет первого номера нового журнала “Русс [к’и] й рок” (В. Марочкин, рок-журналист); “Самое значительное – оратория “Минин и Пожарс [к’и] й” (Г. Захарьина, журналист молодежного радио, г. Курск).

Добавим к сказанному, что в проанализированных нами радиотекстах не встретилось ни одного случая отсутствия смягчения заднеязычных *г*, *к*, *х* в глаголах на – *гивать*, – *кивать*, – *хивать*:

“Чей гнев выплес [к’и] вается...” (Е. Терновский); “Они вздра [г’и] вают от ласкового прикосновения воспитательницы”, “притя [г’и] вают их зланные места” (И. Прудовский); “опла [к’и] вают ее уже другие” (В. Ромашов).

10. Произношение “о” в безударных слогах заимствованных слов (на примере слова “поэт” и его однокоренных образований)

[о] не подвергается редукции: “... да той, которую воспел п [о] эт”, “встреча с п [о] этом Владимиром Щербаковым” (С. Репина); “вспомнить п [о] этическую классику” (А. Хлебников); “сбылось написанное п [о] этом” (Т. Парра).

[о] редуцированный: “... п [ʌ] эма электричества” (В. Ромашов); “Спички в России появились лишь в год смерти п [ʌ] эта” (Т. Иванова); “Тебе разве никогда не хотелось стать п [ʌ] этом?” (Д. Васильев).

Вариантное произношение *о* в безударных слогах заимствованных слов отмечено у Т. Абрамовой: “... писатель, п [о] эт Евгений Клюев”, “... и обратим внимание лучше на вашу п [ʌ] этическую рекомендацию”.

Таким образом, проанализированные фрагменты радиотекстов позволяют нам заключить следующее: произношение *о* в безударных слогах заимствованных слов практически не зависит от стилистической окраски текста и является показателем индивидуальных произносительных особенностей дикторов старшего и (в меньшей степени) среднего поколения: С. Репиной, А. Хлебникова, Т. Парры.

11. Основные правила произношения русских отчеств, обусловленные спецификой работы у микрофона

Наиболее употребительные женские отчества от имен на –*ей* типа *Сергей, Андрей* произносятся со стяжением – со звуком [“э”] на месте сочетания –*ее-*.

Следует говорить Анд [р’э] вна, Мат [в’э] вна, Алек [с’э] вна, Сер [г’э] вна. Так, в радиомонologe М. Кузнецовой звучало: “Записи Лидии Анд [р’э] вны Руслановой”.

Женское отчество от имени Николай произносится со звуком [а] на месте сочетания –*ае-*: Никол [а] вна. Данное правило подтверждается на московском радио, а региональное (в частности, курское) представлено только полной звуковой формой, так называемым побуквенным произношением. Например: “Об этом рассказывает Тамара Нико [лајь] вна Миснянкина”, “Заведует читальным залом Елена Нико [лајь] вна Короткова” (Р. Свешников, журналист молодежного радио). Вероятно, в таком “печатном” произношении отчества (независимо от

стиля текста) журналистам курского областного радио слышится уважительное отношение к собеседнику.

Во многих наиболее употребительных женских отчествах от имен на твердый согласный типа Иван, Степан безударное сочетание –*ов-* обычно не произносится. Следует произносить: Ива [н:] а, Степа [н:] а. В речи дикторов и других участников радиоэфира данное правило соблюдается: “... в исполнении Клавдии Ива [н:] ы Шульженко” (А. Хлебников), “О чем же вы, Татьяна Ива[н:] а, предлагаете поговорить сегодня?” (Е. Клюев), “Это говорит тебе Галина Миха [лн] а из города Москвы” (Таня, журналист молодежного радио).

В мужских отчествах от имен на твердый согласный на месте безударного суффикса –*ович* произносится [ыч] или [ъч] (в зависимости от степени редукции). Подтвердим данное положение примерами из радиотекстов: “У микрофона Евгений Па [лыч] Терновский” (И. Прудовский); “Фрагмент повести Алексея Федо [ры] ча Лосева”, “Борис Миха [лъч]” (В. Ромашов в обращении к журналисту Лещинскому); “Юрий Давыд [ыч] Левитанский” (В. Абдулов). В сочетании имени и отчества *Александр Александрович* в устах известной ведущей Тани звучал, например, минимально редуцированный из возможных в потоке речи вариант: “Из Екатеринбурга вопрос Алекса [н] Алекса [ныч] тебе задает”.

Как правило, редкие и сложные по артикуляции звуковые комплексы произносятся на радио отчетливо. Это в полной мере относится и к произношению отчеств, представляющих такие комплексы: “С Александром Порфирьевичем Бородиным” (М. Кузнецова) либо “... из интервью, которое ты провел с Владимиром Вольфовичем Жириновским” (Ю. Спиридонов, журналист молодежного радио). Однако, несмотря на это, в речи выступающих на радио имеются попытки приспособить произношение таких отчеств к общему правилу. Подчас это делается сознательно, чтобы, как нам кажется, придать авторским выступлениям (особенно диалогам) живость и неформальность, некую стилистическую сниженность “своих” отношений: “Изобилие фотографий с Владимиром Воль [фы] чем Жириновским”, “личность Владимира Воль [фы] ча” (Ю. Спиридонов); “Ушел Владимир Яко [л’ч] Лакшин” (Т. Иванова); “Вот и прозвучало традиционное восклицание Всеволода 0[с’ч] а Абдулова” (Т. Абрамова).

Здесь необходимо уточнить следующее: в текстах информационного вещания (правительственных сообщений, указов, постановлений и т. п.) используются только полные произносительные формы отчеств. Это непреложное пра-

вило не нарушается работниками радиоэфира: “Начальник финансового управления администрации области Эдуард Акимович Мосолов ознакомил участников совещания с бюджетом области” (А. Денисов, диктор, г. Курск). Кроме того, побуквенное произношение отчеств используется в речи журналистов с целью придания особенно уважительного отношения к названному лицу: “Все мы помним Леонида Осиповича Утесова” (Р. Никитин), “Сергей Борисович, Аркадий Александрович” (обращения к С. Б. Станкевичу и А. А. Вайнеру соответственно. — И. М.) (В. Ивановский, журналист молодежного радио).

12. Диалектное влияние наблюдалось нами при прослушивании фонозаписей передач Курского радио. Оно отразилось как в речи профессионального работника эфира, так и в речи участников радиопрограмм. Обратимся к конкретному факту: “... и всем, кто находится вокруг [x] вас...” (Г. Захарьина, корреспондент молодежной редакции).

С точки зрения орфоэпии современного русского литературного языка, произношение звука [г] на конце слова как [x] является неправильным и рассматривается как отражение южнорусского диалектного влияния. Произношение не взрывного, а фрикативного [j] наблюдаем также в позициях начала и середины слова: “К сожалению, с нами нет еще одного члена нашей [j] группы” (Игорь, музыкант), “... с тех пор, как комсомол перестал быть [j] осударственной организацией” (И. Шиков, директор Центра социальной поддержки молодежи).

К единичным случаям южнорусского диалектного влияния отнесем билабиальность согласного *в*: “Сердце нашей группы — Па [y] ло [y] [y] алерий” (Игорь, музыкант) и произношение [a] в первой предупредительной позиции после шипящих на месте орфографического *а*: “Аппаратура ч [a] стично собственная, ч [a] стично дали...” (Он же).

13. Произношение высокочастотных слов

В радиоречи, как и в устной обиходной речи, можно наблюдать явление фонетического эллипсиса, т. е. частичную утрату звукового комплекса у ряда лексем. В основном данное явление относится к произношению высокочастотных и малоинформативных слов, а также “слов-заполнителей”, которые хорошо осознаются слушателями, несмотря на подчас сильные искажения своей структуры. Будем предполагать, что хорошая опознаваемость некоторых таких форм свидетельствует о наличии этих дублетов в сознании говорящих как возможных вариантов реализации соответствующих изначальных форм.

Явление фонетического эллипсиса характерно прежде всего для устных спонтанных высказываний в радиоэфире как профессиональных работников, так и участников передач. Оно относится к произнесению, например, таких слов: *сейчас, сколько, несколько, когда, тогда, так сказать, все-таки, вообще*. Проиллюстрируем данное положение: “А [с’ч] ас минутку потерпите: реклама” (С. Репина); “Мы стоим [ш’:] ас перед таким вопросом...” (Г. Полозов); “Я тогда предлагаю [ш’:] ас обратиться к номинациям” (Ю. Спиридонов). Заметим, что явление фонетического эллипсиса факультативно и вовсе не исключает отчетливого произнесения данного слова: “Ну а [с’иэчас] слово Илье Прудовскому” (С. Репина); “И вот [с’иэчас] новый журнал, который называется “Русский рок” (Ю. Спиридонов); “Творчество Свиридова известно [с’иэчас] каждому любителю музыки” (Г. Захарьина).

Также частичная утрата звукового комплекса характерна для слова *несколько*: “Через не [скъкъ] секунд мы огласим победителей” (Р. Никитин). И вместе с тем: “несколько коробок заморского какао” (И. Прудовский), “и тут меня несколько моментов очень поразили” (Таня, журналист молодежного радио).

За высокочастотным словом *все-таки* буквально закрепилось произношение с утраченной гласной [а]. Примеров тому достаточно: “Но все-[тк’и] родное министерство не забывает” (И. Прудовский), “Следует все-[тк’и] поинтересоваться” (Е. Клюев), “И странно, и неэтично, по-моему, все-[тк’и]” (Т. Абрамова). И наряду с этим: “Все-таки самым больным местом в больнице является хирургическое отделение” (И. Прудовский), “Кто-то все-таки над нами, грешными, там наверху определенно смеется” (Т. Парра), “И все-таки рук опускать нельзя” (Б. Ляшенко).

Наиболее популярные в речи числительные также подвержены частичной утрате звуковой оболочки; причем их сочетание с существительными, обозначающими временной отрезок или денежную единицу, привычно для говорящего и слушающего и рассматривается как принадлежность разговорного стиля произношения. Например: “Выделили на строительство и оборудование пищеблока семьдесят [тыш’:] долларов” (И. Прудовский); “Наш храм был открыт два года назад летом [тыш’:] ь девятьсот девяносто первого года”, “Так монастырь восстанавливался с [вос’им’сот] третьего года по [вос’им’сот] восьмой” (Г. Полозов); “Ведь в [тыш’:] ь девятьсот сорок шестом году... (Г. Захарьина) (и так произносится слово *тысяча* в каждой дате у журналиста. — И. М.).

Упрощение консонантных групп – явление, широко представленное в русской фонетике. Общее содержание этого процесса сводится к изменению фонетического оформления групп согласных в целях облегчения ее артикуляции; преобразование той или иной консонантной группы в речевом потоке обычно не нарушает восприятия словоформы в целом. Указанное явление свойственно и высокочастотным, малоинформативным словам типа *естественно, собственно (ый)*. К примеру: “Пишут, есте [снъ], по-разному” (Б. Ляшенко), “что, есте [снъ], приносит хороший доход Роду Стюарту” (В. Макущенко) или “обозначить соб [снъ] ь] отношение к тому или иному вопросу” (Т. Абрамова).

Еще одной приметой фонетического эллипсиса следует считать выпадение интервокального согласного. Выпадению подвержены преимущественно согласные, артикуляция и звучание которых приближаются к артикуляции и звучанию гласных... Это находит объяснение в том, что при потере компонента, мало контрастирующего с окружающими гласными, утрачивается меньше информации и весь речевой отрезок в меньшей степени изменяет свой облик, чем при утрате элемента, значительно контрастного окружению. Докажем последнее на примерах глагола-связки *быть* и частотных глаголов *выйти, видеть*. Л. Левин: “Не [буим] пока говорить”, С. Айвазов: “Ну, [буит] об этом песня”, “Не [буим] пока говорить, какая

[буит] потом песня”, “так лучше [буит] сказать”. И далее у Айвазова также отмечается как индивидуальная черта факт выпадения интервокального согласного [д]: “Мой, наверно, первый такой достойный клип, я надеюсь, [выјет]...”, “так что [выјет], я думаю, пластинка”; “Я стал [вијът] иной уровень”.

В заключение сделаем следующие выводы: 1) явление фонетического эллипсиса в полной мере свойственно спонтанной радиоречи; 2) данное явление распространяется на высокочастотные и малоинформативные слова, изначальный звуковой облик которых легко восстанавливается; 3) упрощенная звуковая структура слова, как правило, встречается при переходе на разговорный стиль произношения (независимо от возрастного и образовательного ценза выступающих в радиоэфире); 4) фонетический эллипсис в речи может служить яркой приметой индивидуальности автора; 5) темп речи практически не сказывается на наличии/отсутствии указанного явления в звучащей речи обозначенных ранее создателей и участников радиообщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимофеева Г. Г. Отражение развития произносительной нормы в орфоэпических словарях русского языка /Г. Г. Тимофеева //Русский язык в школе. – 1991. -№ 1.